

герой песни выступает перед слушателями и в первом, и во втором, и в третьем лице, т. е. и о нем говорится, и он сам говорит от своего имени и, наконец, есть и обращение к нему, и все это в быстрой смене. Отметим курсивом эти переходы.

Ты бещастный добрый молодец,
 Бесталанная *твоя* головушка,
 Что ни в чем-то *мне*, братцы, талану нет,
 Ни в торгу, братцы, ни в товарищах.
 Что ссылают *меня* с корабля долой.
 От *тебя* ли от бещастного,
 Сине море взволновалось,
 Все волны в море разыгрались.
 Уж как *взговорит бещастный молодец*:
 Мы пригрянемте все в веселочки,
 Мы причалимте ко берегу,
 Ко часту кусту ракиотову,
 И мы срежемте по прутуку,
 И мы сделаемте по жеребью,
 Уж мы кинемте во сине море.
 Уж как все жеребья поверх воды,
 А *бещастного*, как ключ ко дну.

Отметим выдержанность дактилических окончаний: только стих «Все волны в море разыгрались» имеет женское окончание: «разыгрались», но возможно, что здесь недосмотр переписчика или собирателя, а в живой речи это должно произноситься «разыгрались», т. е. тоже дактилическое окончание. Женских окончаний больше нет. Окончания «талану нет», «с корабля долой», «во сине море», «поверх воды», «как ключ ко дну», или совсем не имеют ударения на первом слоге от конца — «во синé море», или имеют более слабое, чем на третьем слоге; большая же часть стихов заканчивается трехсложными, или четырехсложными словами: «молодец», «головушка», «товарищах» и т. д.

В песне «Ты бещастный добрый молодец» меньше лаконизма, чем в нижегородской; здесь встречаются повторения тех же мыслей:

Ты бещастный добрый молодец,
 Бесталанная *твоя* головушка...
 Сине море взволновалось
 Все волны в море разыгрались.